Процесс гитлеровских палачей из бывшего концлагеря „Заксенхаузен“

Утреннее заседание 24 октября

БЕРЛИН, 24 октября. (ТАСС). На заседании Военного трибунала 23 октября после оглашения обвинительного заключения все подсудимые без исключения признали себя виновными в предъявленном им обвинении.

Сегодня на утреннем заседании Военный трибунал перешел к допросу подсудимых. Первым допрашивается бывший комендант концлагеря «Заксенхаузен» Антон Кайндль.

Главный палач бывшего «Лагеря смерти» Кайндль в 1935 году перешел из рейхсвера в войска СС. В фашистскую партию он вступил в 1937 году. С 1939 по 1941 г. Кайндль служил в дивизии СС «Мертвая голова», За «отличие» гитлеровское правительство наградило его «Железным крестом» и двумя крестами «За военные заслуги».

В конце 1941 года Кайндль был переведен в управление концлагерей гитлеровской Германии на должность начальника административного отдела. В августе 1942 г. он получает назначение на должность коменданта концлагеря «Заксенхаузен».

В системе гитлеровских лагерей уничтожения «Лагерь смерти» «Заксенхаузен» занимал особое место. В нем уничтожались не только заключенные, содержавшиеся в самом лагере, но также и заключенные из тюрем и застенков гестапо и СД (служба безопасности) Берлина и Северо-Западной Германии. На территории лагеря после его освобождения советскими войсками были разрыты гигантские ямы с простреленными человеческими черепами, обнаружены горы человеческих волос, склады искусственных зубов, извлеченных у мертвых и полуживых людей. В канцелярии лагеря найдены толстые книги, в которых приведены длинные списки убитых, замученных, умерших от голода.

Скрипучим голосом Кайндль заявляет, что он подтверждает все показания, данные им на предварительном следствии.

Подсудимому задает вопросы государственный обвинитель Беляев. Отвечая на них, Кайндль показывает, что, когда он принял руководство лагерем, там содержалось до 16 тыс. заключенных, из которых 12 тыс.—советских граждан. В последующем число заключенных в лагере достигало 60—70 тыс. человек. В числе заключенных имелось до 800 подростков 14—17 лет русской и польской национальности. Позже в лагерь поступали также дети в возрасте от 6 до 12 лет.

Государственный обвинитель спрашивает подсудимого: угрожали ли эти дети фашистскому режиму?

— Нет, не угрожали,—отвечает подсудимый.

Прокурор Беляев спрашивает, для каких целей предназначался так называемый «промышленный двор» в лагере «Заксенхаузен» Подсудимый показывает, что «промышленный двор» вместе с крематорием был местом массового уничтожения заключенных.

Прокурор: Для чего направлялись заключенные в концлагерь «Заксенхаузен»?

Кайндль: Для их уничтожения.

Подсудимый показывает далее, что советские граждане содержались в концлагерях гитлеровской Германии на «особом режиме». Еще за три дня до нападения на СССР Кайндлю, как офицеру дивизии СС «Мертвая голова», был об'явлен приказ Гитлера о том, что все захваченные в плен офицеры Красной Армии должны будут передаваться в распоряжение СД и что с советскими военнопленными должно быть «особое» обращение. Получив назначение на пост коменданта лагеря «Заксенхаузен», подсудимый начал практически осуществлять этот приказ.

Отвечая на вопросы советского прокурора, Кайндль показывает, что он по собственной инициативе распорядился устроить в лагере газовые камеры для отравления заключенных ядовитыми газами и парами. Прежде чем приступить к постройке газовых камер, Кайндль советовался по этому вопросу с главным врачом лагеря подсудимым Баумкеттером, и последний поддержал инициативу своего начальника. Помимо расстрелов, повешения, умерщвления при помощи преступных «экспериментов» по испытанию медицинских препаратов, эсэсовские палачи лагеря применяли для лишения людей жизни синильную кислоту. В связи с тем, что темпы истребления людей увеличились в два раза, Кайндль отдал приказ построить более усовершенствованный стационарный крематорий.

Прежде чем быть уничтоженными, заключенные использовались для рабского труда на различных промышленных предприятиях. Зимой разутые и раздетые советские военнопленные и мирные граждане по колена в воде копали глину. Трудоспособность быстро падала. До 40 проц. заключенных были больны туберкулезом.

Через так называемый «тир» для расстрелов, газовые камеры, передвижные и стационарные виселицы, врачебные комнаты, где заключенных подвергали действиям яда, прививок и ожогов, не успевали пропускать всех больных и нетрудоспособных. Кайндль рассказывает суду, что в этих случаях он поручал главному врачу лагеря подсудимому Баумкеттеру и начальнику отдела распределения рабочей силы подсудимому Рему составлять списки больных и нетрудоспособных на отправку для уничтожения в лагеря Майданек, Освенцим, Бельзен, Дахау и Бухенвальд. Если до момента отправки некоторые больные умирали, то вместо них для «полного счета» отправлялись здоровые.

Прокурор: Сколько заключенных было отправлено из лагеря «Заксенхаузен» в другие лагери?

Кайндль: За время моей деятельности—26 тысяч.

Прокурор: И все они были уничтожены?

Кайндль: Да. Все они были уничтожены.

Прокурор Беляев спрашивает подсудимого, сколько заключенных было уничтожено в самом лагере «Заксенхаузен». На это следует ответ: «Непосредственно в лагере было уничтожено 18 тыс. человек».

Всего за два года восемь месяцев «работы» Кайнля было истреблено 42 тыс. заключенных.

Прокурор: Каких национальностей были эти люди?

Кайндль: Это были люди всех национальностей Европы, по большей частью граждане Советского Союза.

Прокурор задает вопрос, что известно подсудимому о так называемой «русской акции». Кайндль отвечает, что в 1941 году, когда он получил назначение на пост начальника административного отдела управления концлагерей, ему стало известно, что осенью того же года в лагере «Заксенхаузен» проводилась «русская акция», в процессе которой было убито 15 тыс. советских военнопленных.

Прокурор: Вы подтверждаете это категорически?

Кайндль: Да. Я подтверждаю, что такая акция по массовому истреблению советских военнопленных была действительно проведена в лагере «Заксенхаузен».

Советский прокурор допрашивает далее Кайндля о случае расстрела в лагере «Заксенхаузен» одной семьи, в составе которой был пятилетний ребенок. Кайндль показывает, что в августе 1943 г. по приказу начальника гестапо Мюллера в лагерь «Заксенхаузен» была доставлена польская семья, состоявшая из одного мужчины, трех женщин и ребенка пяти лет и эта семья подлежала уничтожению по личному распоряжению Гитлера. Поэтому Кайндль сам присутствовал при казни.

Прокурор: И пятилетний ребенок был также убит?

Кайндль: Да. Ребенок был убит.

Далее прокурор спрашивает подсудимого, присутствовал ли он также при казни одной женщины, у которой после казни был вынут глаз. Подсудимый подтверждает это.

Прокурор: Для чего понадобилось вынимать глаз у убитой женщины?

Кайндль: До казни женщина имела сложную операцию глаза, и профессор, производивший эту операцию, просил прислать глаз ему.

Далее подсудимый дает подробные показания об установленном им и поддерживавшемся его сообщниками нечеловеческом режиме в лагере «Заксенхаузен». Он признает, что условия содержания и труда в самом лагере и филиалах были одним из средств массового уничтожения людей. Только от голода смертность в отдельных филиалах достигала 15 процентов. К этому добавлялись всякого рода наказания. Сидящие сейчас на скамье подсудимых палачи избивали заключенных плетьми на так называемом «козле», подвешивали за вывернутые назад руки, сажали в лагерную тюрьму под простой и строгий арест, включали в штрафные роты или в «команду бегунов» по испытанию армейской обуви.

Прокурор: Сколько ударов плетью обычно давалось наказуемому?

Кайндль: От пяти до двадцати пяти ударов.

Один из сидящих в зале суда, видимо, бывший заключенный лагеря «Заксенхаузен», громко произносит: «Неверно, мне самому было дано 50 ударов».

Прокурор спрашивает подсудимого Кайндля о сроках и режиме простого и строгого ареста. Кайндль показывает, что простой арест длился до 21 суток, а строгий—до 42.

Прокурор: Имелись ли случаи заковывания в кандалы?

Кайндль: Да.

Обвинитель спрашивает подсудимого об испытаниях новых видов оружия. Кайндль показывает, что в его присутствии в 1942 году на двух заключенных было испытано действие новой бризантной гранаты.

Прокурор: На каких заключенных проводилось это испытание.

Кайндль: На русских.

Председательствующий: Были ли это советские военнопленные?

Кайндль: Да. Насколько я помню, это были советские военнопленные.

Председательствующий: Были ли эти два человека убиты при испытаниях?

Кайндль: Опыт не удался, и заключенные остались живы. Их потом расстреляли.

В таком же духе подсудимый рассказывает об опытах с ядами, об испытании разрывных пуль, о противотифозных прививках и ожогах, производившихся на живых людях. Для этих «опытов» заключенным подмешивали в суп яд, стреляли как в мишень разрывными пулями, напускали на здоровых людей тифозных вшей, а врач лагеря Баумкеттер поливал свои жертвы расплавленным фосфором и затем испытывал эффективность новой мази против ожогов. Люди умирали от этих опытов мучительной смертью.

В начале 1945 года палач Кайндль и его сообщники начали думать о сокрытии следов своих преступлений. По приказу Кайндля в канал Гогенцоллерна, вблизи лагеря, было выброшено 9 тонн человеческого пепла. В книгах учета производились подделки. Убитые записывались в графу умерших естественной смертью. 1 февраля 1945 г. начальник гестапо Мюллер передал Кайнллю приказ Гиммлера и Геббельса об уничтожении лагеря «Заксенхаузен» со всеми его заключенными путем артиллерийского обстрела и бомбардировки с воздуха, но ни один из этих способов по техническим причинам не оказался выполнимым. В ночь на 2 февраля Кайндль приказал убить 150 заключенных из зоны «А», где содержались видные антифашисты. Приказ был выполнен заместителем Кайндля, вторым начальником лагеря Геном. Затем Ген и Баумкеттер составили списки больных и слабых, которые подлежали уничтожению в первую очередь в самом лагере или должны были быть отправлены для уничтожения в другие лагери. Оставшихся до 40 тыс. заключенных в спешном порядке под усиленным конвоем эсэсовцев погнали в порт Любек, где были приготовлены баржи для потопления обреченных людей в море. Палач Кайндль спешил. Он приказывал расстреливать всех отстающих, а трупы прятать в стороне от дороги. Войска Советской Армии освободили оставшихся в живых невинных людей, вырвав их из рук гитлеровских преступников.

Кайндль признает, что он несет полную ответственность за гибель 42 тыс. людей.

Прокурор Беляев просит Военный трибунал продемонстрировать в зале заседания суда документальный фильм о лагере «Заксенхаузен», который (фильм) приобщен к делу в качестве вещественного доказательства. Суд удовлетворяет просьбу прокурора.

В зале суда гаснет свет. На экране крупными буквами надпись на немецком языке: «Заксенхаузен»—«Лагерь смерти». Огромная площадь обнесена высокой бетонной стеной и несколькими рядами густой колючей проволоки под током высокого напряжения. На огромном пространстве ряды низких бараков. Внутри каждого из них нары в три ряда. Тюрьма. Узкие, мрачные камеры. В некоторых камерах посредине пола—толстая цепь. Невидимая рука открывает тяжелую металлическую крышку люка. Это подземная камера. В нее люди сажались живыми, а извлекались мертвыми.

Все гигантское пространство лагеря густой колючей проволокой разделено на зоны—рабочий лагерь, особая зона «А», место публичных казней, площадка для испытания обуви—«стадион смерти», «промышленный двор». Название этого двора не случайно. Здесь была сосредоточена основная часть фабрики истребления людей. Гигантские печи с открытыми пастями топок. В них бросали мертвых и живых.

Суд и заполнившие весь зал зрители видят на экране горы обуви сожженных людей, в том числе детские ботинки и галоши. Рядом большие бочки, наполненные человеческими волосами, личные вещи погибших.

Гигантская траншея. Она разрыта после прихода в «Заксенхаузен» советских войск. В 1941 году в эту траншею были высыпаны многие тонны обгоревших костей 20 тыс. советских военнопленных, истребленных во время «русской акции».

Зрители видят сохранившиеся паспорта. Здесь паспорта с гербом СССР, с польским орлом, с норвежской короной, чешские, английские, немецкие, бельгийские, французские и даже боливийские документы.

Палач лагеря «Заксенхаузен», ныне подсудимый Заковский, водит советских офицеров по бывшему «Лагерю смерти». С профессиональной точностью он воспроизводит перед об'ективом киноаппарата способы, с помощью которых в «Заксенхаузене» людей расстреливали, вешали, приковывали цепями в казематах, подвешивали к крюкам за вывернутые руки.

После просмотра фильма утреннее заседание закончилось.

Защитники поджигателей войны разоблачены

Обсуждение советских предложений в Политическом комитете

НЬЮ-ЙОРК, 24 октября. (**Спецкорр ТАСС**). Сегодняшние прения на утреннем и вечернем заседаниях Политического комитета о советских предложениях относительно мер против пропаганды и поджигательства новой войны в полной мере отразили великую притягательную силу этих предложений. Лишь очень немногие оруженосцы Соединенных Штатов решились высказаться сегодня за безусловное отклонение советских предложений. Большинство выступавших делегатов отмечало, что нельзя пройти мимо советских предложений, не осудив так или иначе пропагандистов и поджигателей новой войны.

Противники советских предложений маневрируют

В то же время усилился приток предложений и проектов, имеющих целью ослабить советские предложения, а то и найти благовидную форму для их сдачи в архив.

Новый проект резолюции по обсуждаемому вопросу внесла французская делегация. Во французском проекте отсутствуют конкретные указания на то, что преступная пропаганда новой войны ведется сейчас с особенной силой реакционными кругами США, Турции и Греции,—указание, которое содержится в советском проекте и вызвало понятное недовольство американской делегации. Во французском проекте нет также упоминания о конкретных мероприятиях, которые следовало бы принять против пропагандистов и поджигателей новой войны. В этом смысле французская делегация тщательно выхолостила свой проект резолюции. Тем не менее французский проект содержит прямое осуждение всякой пропаганды, угрожающей миру.

За французский проект высказались делегаты Уругвая, Панамы, Швеции.

Турецкий делегат Сарпер, записавшийся для участия в прениях еще после речи Вышинского 22 октября, но испросивший себе время для «изучения» этой речи и «изучавший» ее два дня, как и можно было ожидать, высказался сегодня против советских предложений. Сарпер утверждал, что в Турции «нет поджигателей войны», умолчав о свистопляске всевозможных ялчинов, во всеуслышание призывающих сбросить атомные бомбы на Советский Союз.

В то же время Сарпер жаловался на советскую печать и советское радио. Он привел многочисленные выдержки из статей, опубликованных в советских газетах и журналах, и из выступлений советского радио, где говорилось о политике реакционных турецких кругов, продающих свою страну оптом и в розницу заправилам Уолл-стрит, а также о тяжелом положении турецких трудящихся. Разумеется, во всей коллекции цитат, собранных Сарпером, не было и отдаленного намека на что-либо, имеющее отношение к пропаганде войны, т. е. к тому вопросу, который обсуждается сейчас Политическим комитетом. Таким образом, турецкий коллекционер цитат из советской печати очутился в глупом положении. Подобно своему турецкому коллеге, греческий представитель Мелас ничего не смог возразить по поводу приводившихся в прениях конкретных примеров разгула пропаганды войны в сегодняшней Греции. Больше того, ему пришлось прямо признать наличие такой пропаганды в Греции.

Мелас перешел затем к наглой защите кровавых палачей, производящих сейчас в Греции массовые расстрелы демократов.

Делегат Китая Веллингтон Ку счел возможным взять под защиту поджигателя войны Буллита, призывающего на страницах американского журнала «Лайф» к войне против китайских рабочих и крестьян. Китайский делегат рассыпался в комплиментах по адресу Буллита, заявляя, что «восхищается его мужеством». Вслед за американским делегатом Велингтон Ку предлагал отклонить советские предложения под предлогом защиты «свободы слова».

Делегаты Гватемалы, Коста-Рики, Новой Зеландии высказались за австралийскую поправку. При этом представитель Новой Зеландии подчеркнул, что Генеральная Ассамблея не может позволить себе полностью обойти вопрос о борьбе с поджигателями войны, на чем настаивал американский делегат Остин.

Делегат Голландии Вам Ройен поддержал канадскую поправку, совершенно занутывающую вопрос о борьбе с поджигателями войны.

Делегатка Индии Виджайя Лакшими Пандит отметила, что советские предложения, требующие обуздания поджигателей войны, жизненно интересуют все народы, в том числе народ Индии.

— Во всем мире ведется сейчас слишком много разговоров о новой войне,—сказала Пандит. —Если пропаганда войны не будет прекращена, она может повлечь за собой новые конфликты. Задача нашей международной организации состоит в том, чтобы принимать эффективные меры в защиту мира.

Делегатка Индии предложила принять меры не только против пропаганды новой войны, но и против пропаганды расовой розни, ведущейся сейчас в прессе, в кино и по радио в ряде стран. Она заявила, что такая пропаганда также ведет к конфликтам и что утверждения о превосходстве одной расы над другой равносильны подстрекательству к новой войне.

Однако, вступая в противоречие с собственными доводами, делегатка Индии высказалась против привлечения поджигателей войны к уголовной ответственности, а также против того, чтобы в резолюции были названы те страны, в которых пропаганда новой войны приобрела сейчас особенно широкие размеры.

Делегат Венецуэлы предложил создать подкомитет для обсуждения советского проекта резолюции вместе со всеми поступившими поправками. Он заявил:

— Отказ от принятия всякой резолюции по этому вопросу мог бы быть истолкован как молчаливое согласие с поджигателями новой войны.

Глава украинской делегации Мануильский выступил с яркой речью против пропагандистов и провокаторов новой войны. Остановившись на выступлениях ряда государственных и военных деятелей США, он показал, что они проповедуют заимствованную у германских империалистов идею «вооруженного мира», которая всегда приводила ее защитников к агрессивным войнам. Мануильский заявил, что украинская делегация безоговорочно и полностью поддерживает проект резолюции, внесенный делегацией СССР.

Выступление Беблера

Делегат Югославии Беблер привлек внимание Политического комитета к деятельности поджигателей войны, открыто выступающих в печати некоторых европейских стран, в частности Италии. Форменным гнездом поджигателей войны является, например, газета итальянских неофашистов «Уомо куалюнкуе». Беблер огласил выдержки из итальянских профашистских газет, призывающих к военному походу против славянских стран, в частности СССР. Он пред'явил комитету книгу, недавно изданную в Италии, в которой прославляются итало-фашистские войска, бесчинствовавшие на оккупированных ими территориях во время войны.

Но, продолжал Беблер, все это бледнеет перед теми призывами к войне, которые систематически появляются в греческой прессе. Он огласил десятки выдержек из греческих газет, нагло и цинично призывающих к развязыванию войны, притом по возможности скорее, и угрожающих атомной бомбой Советскому Союзу. Беблер подчеркнул, что газеты, печатающие подобные призывы, принадлежат к лагерю греческой правящей клики.

Беблер подробно говорил о так называемой «свободе печати» в США. Он напомнил, что недавно группа видных американских ученых опубликовала доклад, констатирующий в самой резкой форме, что в США пресса находится в руках кучки крупных издателей, определяющих по своему усмотрению то, что должно быть преподнесено затем читателям под видом «свободного слова». В конечном счете американские ученые ставят вопрос о том, не ограничивает ли единоличная собственность на газеты и журналы подлинную свободу печати, и высказываются в пользу вмешательства государства в издательское дело.

В штате Нью-Йорк, продолжал Беблер, существует закон, согласно которому люди, распространяющие ложные слухи, могущие нанести ущерб интересам банковских фирм, караются тюремным заключением на один год или штрафом в тысячу долларов.

— Но разве Остин станет утверждать, что такой закон ограничивает свободу слова, как он говорил вчера, касаясь советского предложения о привлечении к ответственности поджигателей войны? Почему же интересы банкиров в глазах Остина имеют большее значение, чем интересы простых людей, благополучию и жизни которых угрожает новая война?

В Белграде не говорят о войне. Там говорят о пятилетнем плане, о задачах строительства, о борьбе с неграмотностью. Но как только приезжаешь в Америку, кругом только и слышишь разговоры о войне. В Белграде совсем другая атмосфера, чем в Нью-Йорке,—констатировал Беблер. В Белграде призывы к войне невозможны, тогда как в США такие призывы слышатся на каждом перекрестке.

Югославский делегат отметил, что в нынешнем году атмосфера в США определенно изменилась к худшему по сравнению с тем, что было прошлой осенью. Он привел такой пример. Несколько недель назад в Нью-Йорке проходил с'езд национальной ассоциации владельцев такси. Некий участник этого с'езда заявил следующее: «Положение стало таким острым с точки зрения наших интересов, что нам следовало бы, если это необходимо, спровоцировать войну с Россией». Это провокационное заявление было напечатано в крупнейших нью-йоркских газетах, в том числе в «Нью-Йорк Таймс».

— Советская резолюция,—сказал Беблер, — имеет целью приостановить такого рода пропаганду. Не принять советскую резолюцию —значит стать соучастником поджигателей войны. Югославская делегация, преисполненная чувством ответственности перед своим народом и перед всеми народами, создавшими ООН, членом которой Югославия является, выступает за безоговорочное принятие советских предложений.

Выступление К. В. Киселева

Глава белорусской делегации Киселев подчеркнул, что с тех пор, как советская делегация внесла на обсуждение Генеральной Ассамблеи вопрос о принятии мер против пропаганды и поджигателей новой войны, эта пропаганда в ряде стран не только не ослабла, но, наоборот, усилилась. Киселев привел целый ряд примеров такой пропаганды, ведущейся в США. Так, бывший военный министр США Паттерсон, выступая 10 октября, призывал не сокращать, а увеличивать вооружения США. Бывший кандидат республиканцев на президентских выборах Лэндон, выступая 13 октября, призывал к созданию таких вооруженных сил США, которые превосходили бы вооруженные силы всех других стран мира. Министр национальной обороны Форрестол 20 октября заявил: «Слишком рано полагаться на такую формулу, как разоружение. Эта желательная цель является вопросом далекого будущего. Разоружение является абсолютно неосуществимой вещью». Форрестол настаивал на осуществлении всеобщего военного обучения. Известный американский промышленник Эрик Джонстон в статье, помещенной в журнале «Атлантик Мансли» пытается доказать, что «война обошлась бы сейчас Америке дешевле, чем мир, и что она в настоящее время была бы выгоднее, чем несколько лет спустя».

Делегат Белоруссии привел ряд высказываний английской и американской прессы, показывающих, что в Соединенных Штатах дело не ограничивается словесной пропагандой войны. Эти высказывания служат свидетельством, что в США, особенно на Аляске, лихорадочно ведутся военные приготовления.

— Какие можно сделать выводы?—продолжал Киселев.—Прежде всего необходимо отметить, что пропаганда и поджигательство новой войны взаимно увязаны с практической ее подготовкой во всех областях военного дела. В свете вышеприведенных фактов ни один искренний сторонник мира не может пройти мимо деятельности поджигателей новой войны в США и некоторых других государствах. Эта никем не сдерживаемая деятельность приняла такие размеры, что она как удушливый газ, отравляет международную обстановку и готовит почву для новых военных катастроф. Я позволю себе привести исторические слова Генералиссимуса Сталина: «Для империалистов война является наиболее доходной статьей. Не удивительно, что агенты империализма стараются так или иначе спровоцировать новую войну». Эти слова Генералиссимуса Сталина характеризуют создавшуюся современную международную обстановку.

Белорусский делегат подчеркнул, что поджигатели новой войны действуют по директивам и в интересах руководителей монополий и Уолл-стрит, оказывающих огромное влияние на внешнюю и внутреннюю политику США.

— Естественно, что поджигатели новой войны встречают суровое и решительное осуждение миллионов людей во всем мире,—сказал Киселев. — Поджигатели войны, названные по именам и разоблаченные, пригвождены к позорному столбу истории. Народы мира, в частности белорусский народ, принесшие огромные жертвы на алтарь борьбы против гитлеровских претендентов на мировое господство, хотят прочного и устойчивого мира. Судьба Гитлера и его подручных, уроки истории должны послужить грозным предостережением для поджигателей новой войны, для любителей чужих территорий, для претендентов на мировое господство и для всех тех, кто им потворствует и даже покровительствует. Свободолюбивые народы атомными бомбами не запугаешь.

Касаясь выступлений Эватта и Остина, которые пытались прикрыть поджигателей новой войны ссылками на так называемую американскую «свободу слова», Киселев заявил:

— Известно, что в США, как и в других странах с капиталистическим строем, газеты, журналы и книги могут издавать только те, кто имеет на своем счету в банках миллионы долларов, фунтов, франков. Об этом написано много книг и брошюр. Это ясно каждому простому человеку. Русский писатель Чернышевский с сарказмом писал о той «свободе», при которой каждый волен есть из золотой посуды, но остановка за маленьким — нет золотой посуды. Французский писатель Анатоль Франс издевался над таким «равенством», которое в равной мере запрещает миллионеру и нищему ночевку под мостом. По мнению Остина, нельзя запрещать призывы к новой войне, т. е. к массовым убийствам людей, потому что это якобы противоречит свободе печати, слова и свободе личности, хотя всем известно, что в условиях капиталистического общества подавляющее большинство людей не может пользоваться этими свободами.

Делегация Белорусской ССР считает, что предложение советской делегации «о мерах, которые должны быть приняты против пропаганды и поджигательства новой войны» отвечает коренным, кровным интересам всех народов, которым необходим мир для залечивания нанесенных войной глубоких ран, для дальнейшей борьбы за демократию и прогресс. В предложениях советской делегации находит свое воплощение последовательная политика мира и дружбы всех народов, проводимая Советским Союзом. Эти предложения направлены к действительному укреплению ООН на основе неуклонного соблюдения и выполнения принципов Устава. Они ставят своей целью нанести решительный удар по поджигателям войны и тем самым укрепить фундамент, на котором строится здание мира. Они рекомендуют быстрейшее проведение в жизнь важнейших решений Генеральной Ассамблеи о сокращении вооружений и об исключении из национальных вооружений атомного оружия. Эта резолюция—реальное средство, осуществление которого избавит человечество от гнета неуверенности и страха перед новой империалистической войной. Если мы используем все возможности, чтобы неуклонно пункт за пунктом выполнить эту резолюцию, нам будут благодарны грядущие поколения.

В заключение Киселев заявил, что делегация БССР полностью поддерживает предложения делегации СССР и будет голосовать за них.

В конце вечернего заседания выступил с блестящей речью глава советской делегации Вышинский. Он дал уничтожающий ответ защитникам поджигателей войны, подвергнув подробному анализу шаткие аргументы американца Остина, турка Сарпера, австралийца Эватта и других противников советских предложений. Вышинский разбил лживую версию о так называемой «свободе печати» в США, показав неоспоримое моральное превосходство подлинно свободной печати в стране социализма. Делегаты и публика оживленно реагировали на речь Вышинского.

В связи с тем, что Вышинский огласил документы, изобличающие прогитлеровскую политику турецких правящих кругов в годы мировой войны, представитель Турции Сарпер попросил слово по окончании речи советского делегата. Однако, когда Сарперу было дано слово, он в крайне сбивчивом заявлении мог лишь указать, что собирается дать ответ Вышинскому «через 2—3 дня». Вместе с тем Сарпер признал подлинность приведенных в речи советского делегата документов о турецкой внешней политике и подтвердил, что знаком с этими документами.

Вчера в Курске

В счет принятого обязательства — выпустить из капитального ремонта к 30-й годовщине Октября сверх плана 10 вагонов, — коллектив вагонного участка ст. Курск сдал четвертый вагон.

* * *

Бригада артистов Кисловодской филармонии, прибывшая в нашу область на гастроли, выехала в Суджу, Белое, Ракитное, Красную Яругу. В районных и сельских клубах артисты бригады выступят с эстрадно-цирковой программой.

* * *

Предпраздничная ярмарка открылась на Покровском и Барышевском рынках. Разнообразный ассортимент товаров на сумму свыше 11 миллионов рублей завезли для продажи 27 государственных и кооперативных организаций области. К участию в предпраздничной торговле привлечены колхозы и колхозники ближних районов.

* * *

Подведены итоги профсоюзно-комсомольского кросса. Победителями городских соревнований по бегу вышли: на 1000 метров Каменев (строительный техникум) со временем 3 мин. 3,9 сек., на 3000 метров — Хохлов (школа спортивной молодежи) — 10 мин. 21,5 сек., на 500 метров — Марицкая (ремесленное училище № 17) — 1 мин. 29,1 сек.

Всего в кроссе приняли участие 33 спортивных организации, выставившие около 7000 участников. Свыше 3000 физкультурников сдали нормы комплекса ГТО.

Ответственный редактор Г. Г. ВЕЛЬШ.

Сегодня в театре и кино

Драмтеатр им. А. С. Пушкина—**«ГЛУБОКИЕ КОРНИ»**; кинотеатр им. Щепкина — **«ПОДВИГ РАЗВЕДЧИКА»**; кинотеатр «Комсомолец — **«ДЕЛО АРТАМОНОВЫХ»**.

Адрес редакции: г. Курск, ул. Ленина, 77. Телефоны: ответственный редактор—90, зам. ответ. редактора—3-54, ответственный секретарь—2-60, отделы: пропаганды, культуры, 9-46, партийной жизни — 4-41, сельскохозяйственный—3-90, промышленности—3-56, информации—9-31, писем—9-33; начальник издательства—2-68, контора типографии—2-54, отдел об'явлений и бухгалтерия—1-42, междугородний (прямой)—19.

ИЕ 67862. Типография издательства газ. «Курская правда». Тираж 90.000 Зак. 4441.